

ДИСКУССИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ХАРАКТЕРИСТИКЕ И ОЦЕНКЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В. В. Мануйленко

Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия

М. В. Галазова

Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова,
Владикавказ, Россия

В условиях развития цифровой экономики нематериальные активы – один из ключевых источников прогресса, стратегический фактор, определяющий условия и перспективы развития национальной финансовой системы, что обуславливает актуальность и своевременность исследования. Отсутствие однозначного определения понятия «нематериальные активы» в российской и зарубежной литературе, его тесная связь, отождествление с терминами «неосязаемые, интеллектуальные активы», «гудвилл», «интеллектуальный капитал», недостаточное понимание производственного назначения нематериальных активов в бизнесе организаций являются проблемными аспектами работы. Цель исследования – раскрыть экономическое содержание и оценить производительность нематериальных активов организации. По теоретическому направлению исследования изучено понятие «нематериальные активы» организации с позиций российского и международного законодателя, выявлены его отличительные признаки, представлена логическая взаимосвязь между понятиями «нематериальные, неосязаемые, интеллектуальные активы», «гудвилл», «интеллектуальный капитал»; в практической области исследования обоснован выбор коэффициента Дж. Тобина как для оценки производительности нематериальных активов, так и измерения риска получения/неполучения доходов от их использования. В результате выявлена низкая производительность нематериальных активов, отличающихся риском нерезультативного использования.

Ключевые слова: нематериальные, интеллектуальные, неосязаемые активы, интеллектуальный капитал, производительность, показатель Дж. Тобина, риск недополучения доходов.

DEBATABLE PROVISIONS CONCERNING CHARACTERITIC AND ESTIMATION OF CAPACITY OF ORGANIZATION INTANGIBLE ASSETS

Victoria V. Manuylenko

North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia

Marina V. Galasova

North Ossetian state University named after Kosta Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia

In conditions of digital economy development intangible assets act as one of key sources of progress, as a strategic factor influencing conditions and prospects of the national finance system development, which stipulates topicality and timeliness of the research. The absence of a simple definition of the notion 'intangible assets' in Russian and overseas literature, its close connection and coincidence with such terms as 'intangible, intellectual assets',

'goodwill', 'intellectual capital', poor understanding of industrial purpose of intangible assets in organization business make up debatable aspects of the paper. The goal of the research is to reveal the economic content and to estimate capacity of organization intangible assets. As for the theoretical aspect of the research the author studies the notion 'organization intangible assets' in view of Russian and overseas legislation, identifies its distinctive characteristic and shows the logical interrelation between such notions as 'intangible, intellectual assets', 'goodwill', 'intellectual capital'. Concerning the practical field of the research the author grounds the choice of J. Tobin coefficient both for estimation of intangible asset capacity and assessing the risk of getting / missing profits of their use. As a result a low capacity of intangible assets was elicited, which at the same time show risk of inefficiency use. *Keywords:* intangible, intellectual assets, intellectual capital, capacity, J. Tobin coefficient, risk missing.

Введение

В условиях модернизации национальных финансовых отношений нематериальные активы – ключевые источники богатства и рыночного успеха корпораций, которые должны быстро трансформироваться в финансовые результаты корпораций, регионов и стран. К сожалению, большинство российских и зарубежных авторов допускают смешанную характеристику понятий «нематериальные, интеллектуальные, неосязаемые активы», «гудвилл», «интеллектуальный капитал», что затрудняет определение их функционального назначения в бизнесе организации.

Рабочая гипотеза исследования основана на определении логической взаимосвязи между терминами «нематериальные, интеллектуальные, неосязаемые активы», «интеллектуальный капитал», а также оценке производственного назначения нематериальных активов в бизнесе организации, что позволит определить их роль в условиях цифровой экономики.

Теоретическая значимость исследования – построение логической взаимосвязи между терминами «нематериальные, неосязаемые, интеллектуальные активы» и «интеллектуальный капитал», формирующей теоретическую базу дальнейшего исследования альтернативных направлений развития нематериальных активов в организациях; практическая значимость – определение производственного назначения нематериальных активов по коэффициенту Дж. Тобина, отражающему проявление риска получения/недополучения доходов от их использования, что позволит развить положения, формирующие прак-

тическую базу оценки производственного назначения нематериальных активов организации.

Характеристика термина «нематериальные активы» организации национальным законодателем и международными стандартами финансовой отчетности

В хозяйствующих субъектах по форме функционирования наряду с материальными и финансовыми активами различают нематериальные активы.

Согласно пункту 3 статьи 257 Налогового кодекса Российской Федерации (Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117), с позиции российского законодателя нематериальные активы – это приобретенные и (или) полученные налогоплательщиком итоги интеллектуальной деятельности и другие объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), применяемые при выпуске продукции (оказании услуг, проведении работ) или для управленческих потребностей организации в продолжительный момент времени (более 1 года)¹. Содержание нематериальных активов определено нормативно-правовыми документами, бухгалтерскими стандартами. Очевидно, что долгосрочность их функционирования предполагает получение большей доходности.

С позиции международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) нематериальный актив – идентифицируемый и контролируемый без физической формы немонетарный актив, удерживаемый организацией по следующим критериям

¹ URL: www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW

признания: идентифицируемость, контроль над ресурсом, признание экономических выгод от его будущего применения. Именно проявление критериев «идентифицируемость» и «контролируемость» сочетается с получением экономических выгод от использования актива в будущем.

По бухгалтерскому балансу нематериальные активы – это имущественные права, отложенные расходы, права на интеллектуальную собственность, гудвилл. На оценку доходных нематериальных активов в будущем, дохода от их использования не влияет постановка на баланс. Признание нематериальных активов организации российским и международным законодателем, долгосрочный характер их использования с направленностью на получение экономических выгод в будущем повышают их значимость среди иных активов организации.

Логическая взаимосвязь понятий «нематериальные, неосязаемые активы», «гудвилл» организации

Российские и переводные МСФО не отмечают различий между терминами «неосязаемые» и «нематериальные» активы.

Большинство авторов уточняют вид активов – неосязаемые, гудвилл, нематериальные и др. Л. А. Джойя [11. – Р. 73], К. К. Прахалад, Г. Хэмел [14. – Р. 321], П. Санчез, К. Шаминад, М. Олеа [16. – Р. 326], Н. Р. Кельчевская, М. Е. Павлов [3. – С. 205] приравнивают термины «интеллектуальный капитал», используемый менеджерами, и «неосязаемые активы» – бухгалтерами. Утверждая, что гудвилл объединяет все неосязаемые активы организации, они отождествляют их с интеллектуальным капиталом. Очевидно, что неосязаемые активы, не соответствуя критериям признания по МСФО, не выражают результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, неосязаемые активы организации – это интеллектуальный капитал, нематериальные активы в бухгалтерском балансе, активы, не отвечающие критериям признания, не являющиеся итогом интеллектуальной деятельности. Как пра-

вило, неосязаемыми активами, формирующими стоимость, выступают высококвалифицированные сотрудники, мощные денежные потоки, обеспечивая лояльность, надежность, принимая долгосрочные решения, получая оцениваемую экономическую прибыль в организации. Из-за сложности правильной оценки прибыли в будущем интеллектуальным активом называют рабочую силу. То есть понятие «неосязаемые активы» наиболее широкое, оно интегрирует термины «интеллектуальный капитал» и «нематериальные активы».

По мнению А. Б. Борисова, нематериальные активы – основной капитал организации [1. – С. 505].

К. Э. Свейби в труде «Невидимый баланс» идентифицирует три базовых нематериальных актива организации: человеческий, организационный и клиентский капитал¹.

А. Брукинг [7. – Р. 366] и Т. Т. Касаев [2. – С. 42] подразделяют интеллектуальные активы на интеллектуальную собственность, человеческие, инфраструктурные, рыночные нематериальные активы, т. е. нематериальные активы – часть интеллектуальных активов организации.

По мнению Т. А. Стюарта [17. – Р. 67], интеллектуальные активы – итог знаний и квалификации работников, знания всех работников организации, создающие ее конкурентоспособность, обеспечивая рост благосостояния.

Л. Эдвинссон, М. С. Малоун [10. – Р. 13], Б. Б. Леонтьев [4. – С. 99] применяют термин «сложный комплексный нематериальный актив» – бренды, клиентура, фирменное наименование, каналы продаж, лицензионные и другие договоры.

Приобретенный актив, внутренне созданный без отражения на балансе, – цена без материальной оценки (стоимость покупателя за компанию – балансовая стоимость) – гудвилл.

Ф. Лельерт и И. Родов отмечают, что оценка материальных активов, обяза-

¹ URL: <http://sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm>

тельность по балансовой стоимости влияет на оценку гудвилла [13. – Р. 330], показывая влияние метода оценки активов, обязательств на его величину.

Очевидно, что полное отождествление терминов «нематериальные активы», «неосязаемые активы», «интеллектуальные активы», «деловая репутация» организации необоснованно и неправомерно. Термин «нематериальные активы» организации – часть неосязаемых активов, признаваемая по отдельным критериям, а гудвилл объединяет совокупность неосязаемых активов организации, т. е. эти термины справедливо считать родственными.

Логическая взаимосвязь понятий «нематериальные, интеллектуальные активы», «интеллектуальный капитал» организации

Термин «капитал» основывается на понятии «активы» (цена активов – цена пассивов).

Более ценный актив, по мнению Д. А. Клейна и Л. Прусака [12. – Р. 12], создают из формализованного, фиксированного интеллектуального материала.

Американский экономист Дж. К. Гэлбрейт в 1969 г. с эффектами будущих активов сочетал интеллектуальный капитал, сравнивая его с эффективностью, показывающей идеи, понятия нематериальных активов организации [См.: 5. – С. 14].

Р. Рослендер и Р. Финчем [15. – Р. 385] считают, что реально новый актив, не соответствующий неосязаемым активам, гудвиллу, – это интеллектуальный капитал.

И. Кэдди [8. – Р. 130] и А. А. Уайлмен [18. – Р. 146] мягким активом называют интеллектуальный капитал, а жестким – неосязаемые активы.

По мнению Л. В. Юрьевой, О. В. Баженова и М. А. Казаковой, в узком смысле активы – интеграция мысленных знаний, умений сотрудников и мыслительный итог их воплощения в иных неосязаемых активах (внутрифирменные структуры, инновации, интеллектуальная собственность, клиентский капитал и др.); в широком

смысле – объединение неосязаемых активов, в том числе не выступающих итогом мыслительной деятельности, – интеллектуальный капитал компании [6. – С. 21].

Очевидно, что нематериальные активы – часть интеллектуальных активов, выступающих в свою очередь составным элементом интеллектуального капитала организации.

Т. Т. Касаев [2. – С. 40], указывая, что без нематериальных активов организация не может развиваться, укреплять конкурентные позиции, подчеркивает в итоге их роль. Признавая значимость нематериальных активов среди иных видов активов, справедливо отметить, что в современных условиях они должны быть производительными, принося прибыль.

Оценка производительности нематериальных активов организации

На государственном уровне нематериальные активы оценивают по Федеральному стандарту оценки № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности»¹.

Отсутствие нематериальных активов или несущественная их доля в совокупной величине активов в большинстве российских организациях ограничивают получение экономических выгод в будущем, в том числе от развития интеллектуальной, инновационной деятельности организаций.

Для оценки производительности нематериальных активов выбран коэффициент соотношения нематериальных и материальных активов Дж. Тобина. Его значения можно считать критерием риска производительного/непроизводительного использования нематериальных активов. При его значении более единицы наблюдается результативное использование нематериальных активов, и наоборот [5. – С. 76–77].

Следуя логике исследования, рассчитаем коэффициент Дж. Тобина в ПАО «Вто-

¹ URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181621

рая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» (таблица).

В рассматриваемой корпорации отмечаются значения коэффициента Дж. Тобина менее единицы. Сложившаяся ситуация, с одной стороны, свидетельствует о ее ограниченной возможности получения

прибыли за счет результативного использования нематериальных активов, а с другой – о проявлении риска непродуктивного использования нематериальных активов. Соответственно, в корпорации наиболее эффективно используют материальные активы.

**Оценка производительности нематериальных активов
в ПАО «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии»***

Год	Активы, тыс. руб.		Коэффициент Дж. Тобина, ед.
	нематериальные	материальные	
2010	0	46 965 477	0
2011	45 690	117 730 434	0,000388
2012	40 233	136 639 481	0,000294
2013	716 647	153 963 882	0,004655
2014	675 332	172 710 423	0,003910
2015	594 063	194 667 941	0,003052
2016	512 794	201 110 246	0,002550
2017	434 922	199 552 709	0,002179
2018	353 582	203 529 939	0,001737
2019	229 886	217 391 374	0,001057
2020	166 236	229 348 844	0,000725

* Рассчитано по данным финансовой отчетности корпорации.

Выводы

В теоретической области исследования:

- охарактеризовано понятие «нематериальные активы» организации российским и международным законодателями, отличительными ключевыми признаками которых российский законодатель определяет долгосрочный характер использования, сопровождающийся большей доходностью, а международный законодатель – идентифицируемость, контролируемость, признание будущих экономических выгод;
- выявлены логические взаимосвязи между понятиями «нематериальные, не-

осязаемые активы», «гудвилл», проявляющиеся в том, что нематериальные активы организации – составная часть неосязаемых активов, отдельная совокупность которых характеризует гудвилл;

- идентифицированы логические взаимосвязи между терминами «нематериальные, интеллектуальные активы», «интеллектуальный капитал», сводящиеся к тому, что нематериальные активы организации – составная часть интеллектуальных активов – элемента интеллектуального капитала организации.

В практической области исследования рассматриваемой корпорации:

– оценена производительность нематериальных активов с применением коэффициента Дж. Тобина, констатирующая ограниченную возможность получения прибыли за счет результативного их использования;

– несоответствие значений показателя Дж. Тобина критериальному уровню под-

тверждает риск непроизводительного использования нематериальных активов.

В условиях развития цифровой экономики важно повышать производительность нематериальных активов. Страны, богатые наукоемкой деятельностью, должны стать ведущими с точки зрения будущего создания богатства.

Список литературы

1. *Борисов А. Б.* Большой экономический словарь. – М. : Книжный мир, 2010.
2. *Касаев Т. Т.* Интеллектуальный капитал как фактор инновационного развития экономики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2007. – Т. 7. – Вып. 3. – С. 38–44.
3. *Кельчевская Н. Р., Павлов М. Е.* Сущность интеллектуального капитала // Материалы Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2003. – С. 203–205.
4. *Леонтьев Б. Б.* Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. – М. : Издательский центр «Акционер», 2009.
5. *Мануйленко В. В., Ермакова Г. А.* Оценка интеллектуального капитала российских корпораций : монография. – М. : Проспект, 2020.
6. *Юрьева Л. В., Баженов О. В., Казакова М. А.* Интегрированный управленческий учет и анализ инновационной деятельности в металлургических холдингах. – М. : Инфра-М, 2013.
7. *Brooking A.* The Management of Intellectual Capital // Long Range Planning. – 1997. – N 3 (3). – P. 365–366.
8. *Caddy I.* Intellectual Capital: Recognizing Both Assets and Liabilities // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – N 2. – P. 129–146.
9. *Daum J. H.* Intangible Assets. – Bonn : Galileo Press GmbH, 2002.
10. *Edvinsson L., Malone M. S.* Intellectual Capital. Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower. – New York : HarperBusiness, 1997.
11. *Joia L. A.* Measuring Intangible Corporate Assets. Linking Business Strategy with Intellectual Capital // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – N 1. – P. 68–84.
12. *Klein D. A., Prusak L.* Characterizing Intellectual Capital, multiclient program working paper. – Boston : Ernst & Young Center for Business Innovation, 1994.
13. *Leliaert Ph., Rodov I.* FiMIAM: Financial Method of Intangible Assets Measurement // Journal of Intellectual Capital. – 2002. – Vol. 3. – N 3. – P. 323–336.
14. *Prahalad C. K., Hamel G.* The Core Competence of the Corporation // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – N 4. – P. 312–327.
15. *Roslender R., Fincham R.* Thinking Critically about Intellectual Capital Accounting // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2001. – Vol. 14. – N 4. – P. 383–399.
16. *Sanchez P., Chaminade C., Olea M.* Management of Intangibles // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – N 4. – P. 312–327.

17. Stewart T. A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organisations. – New York, 1997.
18. Wileman A. A. Capital Idea // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – N 2. – P. 129–146.

References

1. Borisov A. B. Bolshoy ekonomicheskii slovar [Big Economic Dictionary]. Moscow, Knizhnyy mir, 2010. (In Russ.).
2. Kasaev T. T. Intellektualnyy kapital kak faktor innovatsionnogo razvitiya ekonomiki [Intellectual Capital as a Factor of Innovation Development of Economy]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social and Economic Science], 2007, Vol. 7, Issue 3, pp. 38–44. (In Russ.).
3. Kelchevskaya N. R., Pavlov M. E. Sushchnost intellektualnogo kapitala [The Essence of Intellectual Capital]. *Materialy Vserossiyskogo simpoziuma po ekonomicheskoy teorii* [Materials of the All-Russian Symposium on Economic Theory]. Ekaterinburg, Institute of Economics UrO RAN, 2003, pp. 203–205. (In Russ.).
4. Leontev B. B. Tsena intellekta. Intellektualnyy kapital v rossiyskom biznese [Intellect Price. Intellectual Capital Russian Business]. Moscow, Publishing Center 'Aktioner', 2009. (In Russ.).
5. Manuylenko V. V., Ermakova G. A. Otsenka intellektualnogo kapitala rossiyskikh korporatsiy, monografiya [Evaluation of Intellectual Capital in Russian Corporations, monograph]. Moscow, Prospekt, 2020. (In Russ.).
6. Yureva L. V., Bazhenov O. V., Kazakova M. A. Integrirovannyi upravlencheskiy uchet i analiz innovatsionnoy deyatel'nosti v metallurgicheskikh kholdingakh [Integrated Managerial Accounting and Analyses of Innovation Activity in Steel-Making Holding Companies]. Moscow, Infra-M, 2013. (In Russ.).
7. Brooking A. The Management of Intellectual Capital. *Long Range Planning*, 1997, No. 3 (3), pp. 365–366.
8. Caddy I. Intellectual Capital: Recognizing Both Assets and Liabilities. *Journal of Intellectual Capital*, 2000, Vol. 1, No. 2, pp. 129–146.
9. Daum J. H. Intangible Assets. Bonn, Galileo Press GmbH, 2002.
10. Edvinsson L., Malone M. S. Intellectual Capital. Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower. New York, HarperBusiness, 1997.
11. Joia L. A. Measuring Intangible Corporate Assets. Linking Business Strategy with Intellectual Capital. *Journal of Intellectual Capital*, 2000, Vol. 1, No. 1, pp. 68–84.
12. Klein D. A., Prusak L. Characterizing Intellectual Capital, multiclient program working paper. Boston, Ernst & Young Center for Business Innovation, 1994.
13. Leliaert Ph., Rodov I. FiMIAM: Financial Method of Intangible Assets Measurement. *Journal of Intellectual Capital*, 2002, Vol. 3, No. 3, pp. 323–336.
14. Prahalad C. K., Hamel G. The Core Competence of the Corporation. *Journal of Intellectual Capital*, 2000, No. 4, pp. 312–327.
15. Roslender R., Fincham R. Thinking Critically about Intellectual Capital Accounting. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, 2001, Vol. 14, No. 4, pp. 383–399.
16. Sanchez P., Chaminade C., Olea M. Management of Intangibles. *Journal of Intellectual Capital*, 2000, Vol. 1, No. 4, pp. 312–327.

17. Stewart T. A. *Intellectual Capital: The New Wealth of Organisations*. New York, 1997.
18. Wileman A. A. *Capital Idea*. *Journal of Intellectual Capital*, 2000, Vol. 1, No. 2, pp. 129–146.

Сведения об авторах

Виктория Валерьевна Мануйленко

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Финансы и кредит»
Северо-Кавказского федерального
университета.

Адрес: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 355017,
Ставропольский край, Ставрополь,
ул. Пушкина, д. 1.

E-mail: vmanuilenko@ncfu.ru

ORCID: 0000-0003-1325-0116

Марина Викторовна Галазова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения Северо-Осетинского
государственного университета
имени Коста Левановича Хетагурова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»,
Республика Северная Осетия – Алания,
Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46.

E-mail: galazovam@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2224-7605

Information about the authors

Victoria V. Manuylenko

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for
"Finance and Credit"

North-Caucasus Federal University.

Address: North-Caucasus Federal University,
1 Pushkin Str., Stavropol,
Stavropol Territory, 355017,
Russian Federation.

E-mail: vmanuilenko@ncfu.ru

ORCID: 0000-0003-1325-0116

Marina V. Galasova

PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
for Accounting and Taxation
of the North Ossetian state University
named after Kosta Levanovich Khetagurov.

Address: North Ossetian state University
named after Kosta Levanovich Khetagurov,
44-46 Vatutina Str., Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia – Alania,
Russian Federation.

E-mail: galazovam@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2224-7605